Суховей А.Ф., Голова И.М.

**Угрозы развития российских научно-технологических парков как проблема
экономической безопасности**

*Институт экономики УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)*

doi 10.18411/scc-09-2018-20

idspl 000001:scc-09-2018-20

В условиях перехода мирового сообщества на инновационную модель развития одним из действенных механизмов модернизации экономики за счет актуализации научно-технического и инновационного потенциала территорий, является, как свидетельствует мировая практика, развитие инновационной инфраструктуры [1]. Начиная с 70-х гг. XX в., целенаправленное построение инновационной инфраструктуры становится приоритетом экономической политики во многих странах. Примечательно, что ряд стран, в том числе Германия, Великобритания, Франция, в 70-е – 80-е гг. использовали технопарки как механизм вывода экономики из кризиса. Результаты применения этого механизма – экономический рост, создание сотни тысяч новых рабочих мест. Мировая практика убедительно показывает, что технопарки и иные объекты инновационной инфраструктуры становятся «точками роста», которые задают тон и темп современному социально-экономическому развитию.

Россия не осталась в стороне от процесса формирования инновационных комплексов. Первый современный научно-технологический парк был создан еще в 1990 г. (г. Томск). А на начало 2018 г. в РФ было зарегистрировано свыше 600 объектов инновационной инфраструктуры. Но нельзя не отметить, что развитие инновационной инфраструктуры в РФ идет крайне неравномерно. Так, заметно опережают другие регионы по количеству созданных инновационных комплексов г. Москва и Московская область, на долю которых в настоящее время приходится в совокупности порядка 36 объектов инновационной инфраструктуры, т.е. 1/3 всех территориальных инновационных комплексов. В то же время на долю Свердловской области, отличающейся развитым научно-техническим, инновационным и промышленным потенциалом, приходится только 9 научно-технологических парков, т.е. в 4 раз меньше, чем в этих двух регионах.

Еще более значителен разрыв по обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры между Центром и такими федеральными округами, как Северо-Кавказский (в 9,5 раза), Дальневосточный (в 5,7 раза) и Уральский (в 5,3 раза) (табл. 1,5).

Очевидные перекосы в размещении инновационных комплексов в РФ приводят к тому, что формируемая инфраструктура не способствует децентрализации производства и выравниванию диспропорций регионов по уровню социально-экономического развития как это происходит в Японии, США и ряде других стран. Напротив, концентрация объектов инновационной инфраструктуры преимущественно вокруг столичных и крупных городов еще более усиливает межрегиональные различия и противоречия по таким важным параметрам, как объемы инвестиций, технологическая оснащенность и конкурентоспособность производства и экономики в целом, уровень жизни и доходов населения, создание высокооплачиваемых рабочих мест и др.

Следует подчеркнуть и существенный разброс в финансировании объектов инновационной инфраструктуры, усиливающий и без того имеющиеся в отечественной практике проблемы и перекосы в инновационном развитии. Так, из государственного бюджета особенно щедро финансируется инноград Сколково.

За период с 2013 по 2015 год федеральный бюджет потратил на проект иннограда 65,5 млрд руб. При этом бюджетные субсидии составили львиную

долю доходов фонда «Сколково» — почти 78%. Еще 5,7 млрд руб. (почти 7% дохода) «Сколково» получило от размещения бюджетных денег на банковских счетах. При этом собственная деятельность принесла фонду только 4,5% доходов. Примечательно также, что на зарплаты 333 сотрудников «Сколково» ушло почти в два раза больше бюджетных денег, чем на 287 грантов, — 8,9 млрд руб. В 2015 году средняя зарплата в фонде «Сколково» составила более 468 тыс. руб., что в 13,8 раза выше средней по России (33,8 тыс. руб.) и в 5,3 раза выше средней зарплаты по Москве (88,6 тыс. руб.). Что же касается отдачи от функционирования иннограда, то, как и следовало ожидать, на исследовательскую деятельность за это же время было потрачено в два раза меньше средств. И это притом, что «Сколково» создавалось именно для того, чтоб поддерживать исследования и превращать их в высокодоходные и востребованные потребителями коммерческие проекты. Однако проверка выручки участников проекта «Сколково», проведенная Счетной палатой в 2015–2016 гг, показала, что 47 участников проекта, получивших гранты на общую сумму 1,5 млрд рублей, не имели в 2013–2015 годах вообще никакой выручки. А среди тех участников проекта, которые получили самую большую выручку (более 100 млн рублей), обнаружилось шесть компаний-резидентов, у которых научно-исследовательская деятельность отсутствует в составе заявленных видов деятельности.

Таким образом, результаты проверки Счетной палатой деятельности иннограда Сколково не только выявили наличие крупных финансовых злоупотреблений, но еще и высветили вполне реальную перспективу очернения в глазах общественного мнения идеи создания и развития научно-технологических парков, которые теперь вполне могут ассоциироваться как источник коррупции.

Выход из этой ситуации видится только в строгом наказании виновных, а также разработке системы жестких юридических и экономических санкций применительно к тем физическим и юридическим лицам, которые используют целевые финансовые средства, предназначенные для развития инновационной деятельности, для своего личного обогащения.

Серьезным тормозом в развитии инновационной инфраструктуры в РФ являются также несовершенство правовой базы в сфере инновационной деятельности и правовая неграмотность самих участников инновационных процессов. Так, в федеральном законодательстве отсутствует рамочный закон о научно-технологических парках. Что касается принятого закона о промышленной политике [2], а также проекте федерального закона «О технопарках в сфере высоких технологий», то в них отсутствуют статьи, определяющие специфику технопарков, их роль в социально-экономическом развитии и критерии отнесения к ним.

В числе основных проблем развития российских технопарков можно назвать отсутствие четкого представления у лиц, принимающих решения, о том, что же такое технопарк, каково его предназначение, цели и задачи в обеспечении устойчивого развития территорий и страны в целом, непонимание особенностей инновационного бизнеса, слабость и неустойчивость финансовой поддержки, отсутствие системности в ее оказании.

Вследствие непонимания высоко рискованной природы инновационной деятельности, государственная поддержка российским технопаркам в большинстве случаев оказывается преимущественно на стадии строительства объектов технопарка. При этом совершенно игнорируются потребности в финансовых ресурсах инноваторов — потенциальных резидентов, ради которых, собственно, и создается технопарк. Им предлагается искать источники инвестирования самостоятельно. Причем, в отличие от резидентов ОЭЗ и иннограда «Сколково», федеральных налоговых льгот для резидентов технопарков не предусмотрено; некоторые из субъектов РФ предоставляют им региональные льготы, но размеры этих льгот, разрешенные Налоговым кодексом РФ, очень невелики. В условиях неразвитости института венчурного финансирования и

недружественной к инновациям бизнес-среды этим сразу отсекается самая рисковая и вместе с тем наиболее перспективная с точки зрения получения принципиально новых технико-технологических решений группа проектов, ориентированных на создание инноваций на основе результатов НИОКР с высоким уровнем научной новизны [3, с. 383-384].

Неблагоприятные начальные условия резко снижают ожидаемую эффективность российских научно-технологических парков, многие из которых в итоге работают как обычные производственные площадки.

Еще одной весьма распространенной ошибкой в отношении к научно-технологическим паркам является непонимание сущности этой инновационной деятельности как процесса создания принципиально новой продукции на основе использования современных технологий. Зачастую наукограды, технопарки и другие объекты инновационной инфраструктуры, призванные создавать максимально благоприятные условия для развития инновационной деятельности, рассматриваются (кстати, даже самими инноваторами) как типовые коммерческие предприятия, главная цель которых – получение прибыли. Характер выпускаемой продукции при этом не принимается в расчет. Такое в корне неверное понимание технопарковых структур совершенно четко прочитывается, например, в отчетах экспертов, отслеживающих результативность российских технопарков.

Ассоциация кластеров и технопарков (АКИТ), например, уже третий год подряд (2015-2017 гг.) подводит итоги национального рейтинга технопарков России, в котором дает оценку эффективности их функционирования и инвестиционной привлекательности. Весьма показательно, что среди показателей, которые анализируют эксперты, отсутствуют такие необходимые для оценки инновационной деятельности индикаторы, как объем и доля выпускаемой инновационной продукции в общем объеме производства; объем и доля инновационной продукции и услуг в экспорте конкретных резидентов и технопарка в целом; объем совокупной выручки, полученной от реализации инновационной продукции и услуг.

Еще одним подтверждением непонимания инновационной специфики технопарков является тот факт, что в настоящее время как минимум половина доходов управляющих компаний технопарков составляют поступления не от реализации инновационной продукции и услуг, а просто-напросто от сдачи ими имеющихся помещений в аренду.

Весьма серьезным тормозом для активизации инновационных процессов в РФ является также непостоянство инновационной политики, которая по непостижимым причинам меняет приоритеты, бросаясь на поддержку все новых и новых проектов и забывая при этом о судьбе тех объектов, которые планировались к реализации совсем недавно. Так, в начале-середине 1990-х гг. Россия «переболела» научно-технологическими парками, которые, практически не получив финансовой поддержки из государственного бюджета, завяли на корню. Им на смену в конце 90-х – начале 2000-х гг. пришло увлечение наукоградами, но программа их развития уже к 2005 г. практически была свернута. Сегодня на повестке дня стоит формирование инновационных кластеров и технологических платформ. Возникает закономерный вопрос: быть может, не стоит вкладывать средства в создание новых и притом зачастую дорогостоящих объектов инновационной инфраструктуры, а довести до ума хотя бы часть уже начатых наиболее перспективных проектов?

Подводя итоги анализу проблем современного развития инновационной инфраструктуры, следует подчеркнуть, что проблема финансирования объектов инновационной инфраструктуры – далеко не единственная и даже не главная в их развитии. Основная проблема, судя по планам и результатам их формирования и функционирования, заключается в том, что на государственном и, прежде всего, на федеральном уровне, отсутствует внятно сформулированный для проектируемых и

действующих объектов инновационной деятельности долгосрочный социальный заказ на реализацию конкретных инновационных целей и проектов. Так, даже для крупных и инновационно продвинутых территориальных инновационных комплексов – наукоградов, в частности, для городов Обнинск, Бийск, Реутов и других, где разработаны достаточно развернутые стратегии развития муниципальных образований на перспективу, тем не менее, отсутствуют программы инновационного развития с соответствующими увязанными с решением задач модернизации экономики и других важных социально-экономических проблем целями, задачами и приоритетами, а также с показателями для мониторинга, необходимыми для контроля за реализацией этих программ.

Стоит ли удивляться, что при таком положении дел инновационная деятельность топчется на месте без руля и без ветрил, рассыпаясь на отдельные и плохо стыкующиеся между собой фрагменты инновационной системы?

Имеющиеся серьезные просчеты инновационной стратегии показывают: инновационная инфраструктура – необходимый элемент инновационной системы, и поэтому решать проблемы формирования современных инновационных комплексов можно только в контексте перехода российской экономики на инновационный путь развития. Вне инновационной парадигмы инновационная инфраструктура не имеет особого экономического смысла и выполняет, по большей части, лишь охранительно-демонстрационные функции, замыкаясь в небольших анклавах, что, к сожалению, мы сегодня и наблюдаем.

1. Суховой А.Ф. Инновационная инфраструктура как драйвер социально-экономического развития: отечественный и мировой опыт //Экономический анализ: теория и практика. 2014. – № 45. – С. 11-19.
2. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации. N 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. (в ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Голова И.М. Проблемы и приоритеты формирования инновационной составляющей устойчивого развития // Формирование каркаса экономической безопасности в аспекте обеспечения устойчивого развития региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 375-391.

Чернышова О.Н., Федорова А.Ю., Турбина Н.М.
Анализ направлений работы банков с проблемными кредитами

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
(Россия, Тамбов)*

doi 10.18411/scc-09-2018-21

idsp 000001:scc-09-2018-21

Все меры коммерческих банков по взысканию долгов по проблемным кредитам условно делятся на внесудебные и судебные. Среди направлений данных мероприятий в свою очередь выделяют меры по работе с проблемными заемщиками (Таблица 1).

Если проблемным заемщиком оказывается юридическое лицо – быстрее и эффективнее для кредитной организации применять сразу судебные меры. При работе с физическими лицами лучше всего применять более «мягкие» формы воздействия, как например звонки с напоминанием, воздействие через родственников, соседей, коллег или работодателя. Однако, недопустимым является выход за рамки работы в законодательном поле.

В значительной степени на структуру займов и депозитов населения повлиял Финансовый кризис 2008-2009 гг. и Системный кризис 2014-2015 гг. Так как зарубежные контрагенты российских предпринимателей требовали в большинстве